

2. Виноградов В. В. О языке художественной литературы. М.: Госиздат, 1959. 656 с.
3. Винокур Г. О. О языке художественной литературы. М.: Высшая школа, 1991. 448 с.
4. Пелевин В. О. Empire "V". М., 2009. 448 с.
5. Пелевин В. О. Пэ в пятой. М., 2011а. 256 с.
6. Пелевин В. О. Числа. М., 2011б. 288 с.
7. Руднев В. П. Словарь культуры XX века. Ключевые понятия и тексты. М., 1999. 384 с.
8. Эко У. Заметки на полях «имени розы». СПб., 2005. 96 с.

Е. А. ЛОБАНОВА

ФРЕЙМОВАЯ СТРУКТУРА МОНОЛОГОВ РИЧАРДА III

АННОТАЦИЯ: В статье рассматривается фрейм «власть» исторической трагедии У. Шекспира «Ричард III» и доказывается, что данный фрейм является ведущим. Представляется типологическая доминанта героя произведения, базирующаяся на возрожденческом дуализме, а также анализируются условно обозначенные номинации слотов, разделяющие солилокви Ричарда Глостера, — с точки зрения идей макиавеллизма.

SUMMARY: The author deals with the frame «power» in William Shakespeare's historical tragedy «Richard III» and proves it to be the leading one. It contains the typological dominant of the protagonist, based on the Renaissance dualism. The article presents the analysis of conventionally designated nomination slots, which divide the soliloquy of Richard Gloucester into three parts, — in terms of Machiavellian ideas.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: фрейм, типологическая доминанта, возрожденческий дуализм, слоты.

KEY WORDS: frame, typological dominant, Renaissance dualism, slots.

В данной статье предлагается рассмотреть фрейм «власть» в произведении «Ричард III» У. Шекспира на примере монолога главного героя Ричарда Глостера. Также будет уделено внимание средствам выразительности, использованным в данном монологе.

Фрейм — это конституируемая агентами целостность, прежде всего практик, но вместе с тем — смыслов, которые люди в типичных, повторяющихся социальных ситуациях, в социальном контексте, придают своим действиям и действиям других¹.

В лингвистике фрейм — это многокомпонентный, объемный концепт, он в самой большей мере связан с понятием семантического поля². В историче-

¹ Гоффман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта: пер. с англ. / под ред. Г. С. Батыгина и Л. А. Козловой; вступит. статья Г. С. Батыгина. М.: Институт социологии РАН, 2003. 752 с.

² Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина. М., 1997.

ской хронике Шекспира «Ричард III» представлена центральная, закреплённая метафорически тема политических трагедий *свержение законного монарха и узурпация власти*. У автора этот мотив образует тематическое ядро, также в таких произведениях, как «Ричард II», «Юлий Цезарь», «Гамлет», «Король Лир», «Макбет», «Буря». В «Ричарде III» мотив узурпации власти представлен с точки зрения узурпатора.

Возможно, именно поэтому первая сцена первого акта начинается именно с монолога Ричарда, представляющего собой монолог, произносимый в отсутствие собеседника (солилоквиий)¹.

Он применяется автором для придания большего эффекта при передаче мыслей, переживаний, мотивов своего героя. Солилоквиий позволяет раскрывать душу и внутренний мир персонажа, создает ситуацию, при которой он размышляет над своим положением, обнажает свое психологическое и моральное состояние, не прячет своих мыслей от собеседника, становясь предельно откровенным.

Отметим, что типологическая доминанта героя произведения базируется на возрожденческом дуализме. Герой представляется с двух сторон — возрожденческого человека, гуманиста и злодея жаждущего власти.

ГУМАНИСТ



ЗЛОДЕЙ

Обратившись к политической метафоре в хронике, где дуалистически показан узурпатор, то увидим, что она восходит к следующим слотам: *мир диких животных, мир благих животных, болезнь, экономическая деятельность, природа, кораблекрушение, буря, Библия, неуправляемая упряжка лошадей, тягловое животное, незрелый мир, тело человека и его функции (метафора себя), карнавал, скотобойня, золотой век, дерево, дающее плоды, представление о свойствах времени, мир забот, яд, деятельность человека, урожай*.

Очевидно, что такие области, как *экономическая деятельность, природа, кораблекрушение, яд* представляют собой концепты эпистемы Возрождения.

Область-источник «буря» является доминантной для всех пьес Шекспира, остальные области, например, *болезнь, мир животных, тело человека* восходят к более древним концептам, в частности к зоантропоморфному мифу, когда человек пытался объяснить устройство мира, проводя аналогии с собой².

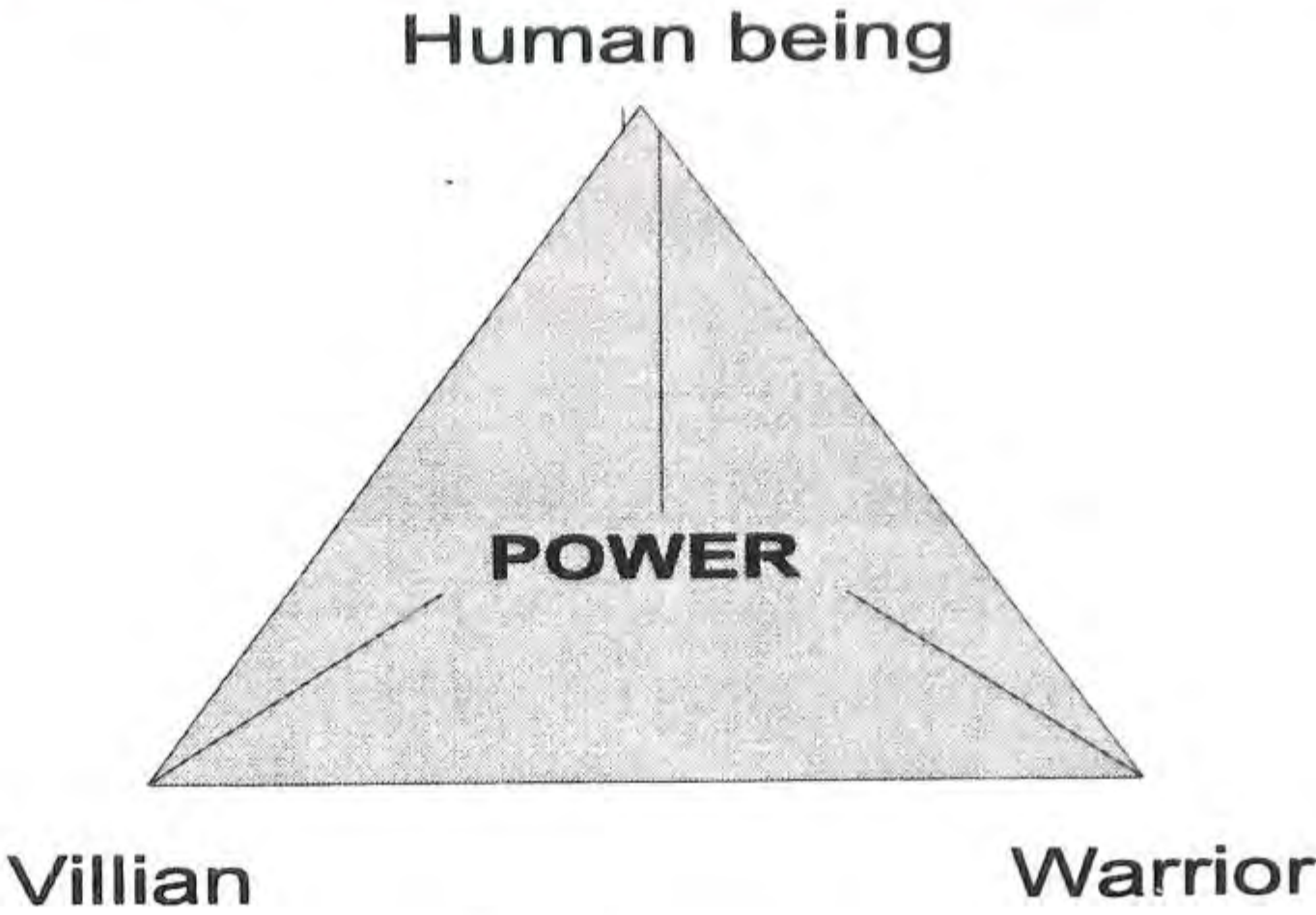
Данный монолог состоит из трех частей, которые условно можно обозначить следующими номинациями слотов

1. Герой-воин.
2. Герой-человек.
3. Герой-злодей.

¹ Солилоквиий (лат. solus — один, loqui — говорю) — речь, адресованная к самому себе Патрис Пави, Словарь театра: пер. с фр. М.: Прогресс, 1991. С. 318.

² Белозерова Н. Н., Чуфистова Л. Е. Шекспир и компания, или использование электронных библиотек при лингвистическом исследовании: учеб. пособие. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2007. 296 с.

Во всех этих трех частях четко прослеживается главная идея макиавеллизма¹: цель оправдывает средства. ОПРЕДЕЛЕНИЕ Ведущими становятся грубая сила и пренебрежение нормами морали; для упрочения государства допустимы любые средства — насилие, убийство, обман, предательство.



Первая части монолога, где герой представлен доблестным воином и достойным человеком, является увертюрой ко всему произведению. Глостер находит несправедливым то положение, что сражаясь на поле битвы среди храбрых на равных с королем Эдуардом, вся слава достается последнему, так как тот является законным монархом. Кроме того именно монарх обладает наивысшей властью, к чему так стремится Глостер. Первая часть монолога, буквально разобрана на цитаты, часто встречающиеся в литературе.

<i>W. Shakespeare «Richard III»</i>	<i>В. Шекспир «Ричард III»</i> ²
GLOSTER Now is the winter of our discontent Made glorious summer by this sun of York; And all the clouds that lour'd upon our house In the deep bosom of the ocean buried. Now are our brows bound with victorious wreaths; Our bruised arms hung up for monuments; Our stern alarums chang'd to merry meetings, Our dreadful marches to delightful measures. Grim-visag'd war hath smooth'd his wrinkled front; And now,—instead of mounting barbed steeds To fright the souls of fearful adversaries,— He capers nimbly in a lady's chamber To the lascivious pleasing of a lute.	ГЛОСТЕР Здесь нынче солнце Йорка злую зиму В ликующее лето превратило; Нависшие над нашим домом тучи Погребены в груди глубокой моря. У нас на голове — венок победный; Доспехи боевые — на покое; Весельем мы сменили бранный клич И музыкой прелестной — грубый марш. И грозноликий бой чело разгладил; Уж он не скачет на конях в броне, Гоня перед собой врагов трусливых, А ловко прыгает в гостях у дамы Под звуки нежно-сладострастной лютни

¹ Макиавеллизм — термин в политологии, обозначающий государственную политику, основанную на культе грубой силы, пренебрежении нормами морали и тому подобном. Термин произведен от имени итальянского мыслителя Никколо Макиавелли, и связывается с идеями, изложенными им в его книге «Государь».

² Перевод Анны Радловой. ПСС в восьми томах. М.: Искусство, 1957. Т. 1.

Уже в первых строчках появляется расширенная метафора «the winter of our discontent / Made glorious summer by this sun of York», характеризующая эпоху, во времена которой происходит действие. Автором она используется для того, чтобы подчеркнуть контраст между недавними событиями прошлого, связанными с социальными конфликтами и войнами, и торжеством победы. Описание настоящей ситуации продолжается автором на протяжении всей первой части монолога. В следующей расширенной метафоре «all the clouds that lour'd upon our house» «house» несет значение «королевство», тем самым демонстрируя, что герой не просто сторонний наблюдатель, а человек, считающий место своего проживания — домом, родиной, для которого все что здесь происходит — небезразлично. «In the deep bosom of the ocean buried» является достаточно частотной усеченной метафорой, говорящей о том, что былые времена героизма ушли безвозвратно, а пришедшие слава и величие, сейчас только мешают движению вперед, для усиления эффекта застоя автор использует параллельные конструкции «our brows bound with victorious wreaths; / Our bruised arms hung up for monuments / Our dreadful marches to delightful measures». Интересно здесь также употребление автором существительного «arms», имеющего значение и «оружие», и «руки», что говорит об убеждении героя, что настоящий человек — это воин. Однако аллегория «Grim-visag'd war hath smooth'd his wrinkled front» дает понять, что герой не идеализирует войну, хотя и отождествляя ее с мужчиной, он не дает ей полных человеческих характеристик, используя «front» вместо «face». Сам Глостер не лишен человеческих качеств. Вторая часть монолога содержит внешнее описание героя, представляя тем самым не только его внутренний мир и особенности мышления, но и одну из возможных причин их сформировавших.

But I,--that am not shap'd for sportive tricks, Nor made to court an amorous looking- glass; I, that am rudely stamp'd, and want love's majesty To strut before a wanton ambling nymph; I, that am curtail'd of this fair proportion, Cheated of feature by dissembling nature, Deform'd, unfinish'd, sent before my time Into this breathing world scarce half made up, And that so lamely and unfashionable That dogs bark at me as I halt by them;-- Why, I, in this weak piping time of peace, Have no delight to pass away the time, Unless to spy my shadow in the sun, And descant on mine own deformity.	Но я не создан для забав любовных, Для нежного гляденья в зеркала; Я груб; величья не хватает мне, Чтоб важничать пред нимфою распутной. Меня природа лживая согнула И обделила красотой и ростом. Уродлив, исковеркан и до срока Я послан в мир живой; я недоделан, - Такой убогий и хромой, что псы, Когда пред ними ковыляю, лают. Чем в этот мирный и тщедушный век Мне наслаждаться? Разве что глядеть На тень мою, что солнце удлиняет, Да толковать мне о своем уродстве?
--	---

Не испытывая по поводу своей внешности иллюзий, герой пренебрежительно относится к мирским развлечениям и любви, называя их не иначе как «sportive tricks». Если в первой части чем-то одушевленным для него является война, то во второй части персонификации подвергается любовь «love's majesty», при этом Глостер сохраняет свое к ней презрительное отношение, считая чем-то недостойным и одновременно ему недоступным, он вульгарирует отношения между мужчиной и женщиной «To strut before a wanton ambling nymph». В монологе, и в особенности в его второй части, широко используются слова с отрицательными приставками, такие как «deform'd», «unfinished», «dissembling», «unfashionable» и др. Вся лексика с отрицательной коннотацией составляет слот осознания собственного несовершенства. Семантический параллелизм в «Deform'd, unfinish'd, sent before my time / Into this breathing world scarce half made up», где «Into this breathing world» является эпитетом, подчеркивает ненависть героя к своей внешности. В последних четырех строках второй части Глостер задается вопросом, о том, в чем же ему тогда искать отраду в жизни. Ответ очевиден: главное его желание — власть. Кроме того эти последние строки показывают отношение воина ко времени мира, тем самым создавая связь с первой частью монолога. Также как в первой, так и во второй частях присутствует тема природы. Говоря о достойном времяпрепровождении воина, герой упоминает благородное животное, тесно связанное с военными действиями и с образом самого храброго воина, — боевой конь, называя его «колким жеребцом» — «barbed steed», в то же время, при описании внешнего уродства, для усиления, используется образ лающего пса «dogs bark», отождествляемый с обычными людьми, которых Глостер так призирает. Как и любовь, природа во второй части монолога тоже персонифицирована «Cheated of feature by dissembling nature». Разные роли отводятся и музыкальным инструментам, военное время — «stern alarums», праздное времяпрепровождение — «To the lascivious pleasing of a lute», и время в целом, эпоха — «this weak piping time». Интересна сказочная аллюзия автора «to court an amorous looking-glass». Королева из сказки «Белоснежка и семь гномов», которой принадлежат слова «Свет мой зеркальце, скажи...», также как и Глостер представляет собой образ жестокого и властного правителя, неудержимого на пути к достижению цели.

В третьей, заключительной части монолога будущий Ричард III намечает свою программу действий для достижения верховной власти. Признавая сам себя злодеем, герой раскрывается с новой стороны.

And therefore,--since I cannot prove a lover, To entertain these fair well-spoken days,-- I am determined to prove a villain, And hate the idle pleasures of these days. Plots have I laid, inductions dangerous, By drunken prophecies, libels, and dreams, To set my brother Clarence and the king In deadly hate the one against the other:	Раз не дано любовными речами Мне занимать болтливый пышный век, Решился стать я подлецом и проклял Ленивые забавы мирных дней. Я клеветой, внушением опасным О прорицаньях пьяных и о снах Смертельную вражду посеял в братьях - Меж братом Кларенсом и королем.
---	---

And if King Edward be as true and just
 As I am subtle, false, and treacherous,
 This day should Clarence closely be mew'd
 up,--
 About a prophecy which says that G
 Of Edward's heirs the murderer shall be.
 Dive, thoughts, down to my soul:--here Cla-
 rence comes.

И если так же справедлив и верен
 Король Эдвард, как я лукав и лжив,
 Сегодня будет Кларенс в заключение,
 Ибо предсказано, что буква Г
 Убьет наследников Эдварда. Мысли,
 На дно души нырните! — Вот и Кларенс!

И все-таки среди всех своих несовершенств основным недостатком Глостер считает неумение любить «I cannot prove a lover», именно это по его мнению позволяет ему идти по другому пути — по пути заговоров, убийств и предательств. В программе ненависти героя автор широко использует эпитеты, такие как «fair well-spoken days», «deadly hate», «drunken prophecies», «idle pleasures» для придания речи большей выразительности и эмоциональности, для подтверждения, что герою не безразлично то, о чем он говорит. О внутренней решимости свидетельствует и сильная инверсия «Plots have I laid, inductions dangerous» перед началом последовательного описания предполагаемых дальнейших действий для свержения короля Эдварда, дальнейшая характеристика которого противопоставляется характеристике Ричарда. Важную роль играет оглашение предсказания, которое предопределяет дальнейший ход событий в произведении «About a prophecy which says that G / Of Edward's heirs the murderer shall be». Солилокий заканчивается с появлением собеседника, об искренности теперь не может быть и речи.

Используя метод французского семиолингвиста А. Греймаса можно представить отношение Ричарда к своему здоровью, доставшемуся при рождении в виде дизъюнкции¹. $S_1 \cup O_1$, где S — это субъект, т. е. непосредственно Глостер, а O — объект, O_1 — здоровье Ричарда. Герой также не может смириться со своей внешностью, что может быть по аналогии обозначено как $S_1 \cup O_2$, где O_2 — красота. Введя обозначение O_3 — любовь, получаем $S_1 \cup O_3$, т. к. Ричард сам признается в своей неспособности любить. Однако его главным всезатмевающим желанием является власть, достижение которой, в отличие от вышеназванных ему недоступных объектов, возможно. Он не может согласиться с тем, что по закону вся власть у его брата Эдуарда, что мы обозначим как $S_1 \cup O_4$, где O_4 — власть, и выстраивает четкий план действий по ее достижению, что можно представить в виде следующей итоговой формулы $S_1(F) \Rightarrow (S_1 \cup O_4) \rightarrow S_1 \cap O_4$, получив конъюнкцию². F (функция) здесь выражает намерения героя.

¹ Дизъюнкция — (лат. disjunctio — разобшение) логическая операция, по своему применению максимально приближенная к союзу «или» в смысле «или то, или это, или оба сразу».

² Конъюнкция (от лат. conjunctio — союз, связь) — логическая операция, по своему применению максимально приближенная к союзу «и».

Рассмотренный материал позволяет сделать вывод, что фрейм «власть» является ведущим в монологе Ричарда Глостера, задавая тем самым одну из главных тем произведения. Все три части монолога объединены общей темой жажды власти ради самоутверждения, что созвучно принципам макиавеллизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гоффман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта: пер. с англ. / под ред. Г. С. Батыгина и Л. А. Козловой; вступит. статья Г. С. Батыгина. М.: Институт социологии РАН, 2003. 752 с.
2. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина. М., 1997.
3. Патрис Пави. Словарь театра: пер. с фр. М.: Прогресс, 1991. С. 318.
4. Белозерова Н. Н., Чуфистова Л. Е. Шекспир и компания, или использование электронных библиотек при лингвистическом исследовании: учеб. пособие. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2007. 296 с.
5. Перевод Анны Радловой. ПСС в восьми томах. М.: Искусство, 1957. Т. 1.

Д. В. ПЕТЕЛИНА

ЛАНДШАФТ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА В РОМАНЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «БЕСЫ»

АННОТАЦИЯ: В данной статье рассматривается поэтика городского ландшафта и способы его художественной реализации в романе Ф. М. Достоевского «Бесы», выявляются особенности ландшафтного мышления писателя.

SUMMARY: *The article deals with the poetics of an urban landscape and ways of its realization in «The Demons» novel by F.M. Dostoevsky and reveals the author's peculiar landscape thinking.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Достоевский, «Бесы», городской ландшафт, лабиринт, ландшафтное мышление.

KEY WORDS: *Dostoevsky, «The Demons», urban landscape, labyrinth, landscape thinking.*

Исследователями не раз подчеркивалась крайняя смысловая и этическая насыщенность пространства в творчестве Ф. М. Достоевского [Топоров, 1983:229], поэтому закономерно, что изучению элементов пространства в его произведениях уделяется так много внимания. Если говорить о городском ландшафте, всесторонне рассматривался «Петербургский текст» Достоевского, провинции же посвящено гораздо меньшее число работ. В данной статье мы хотели бы затронуть проблему организации ландшафта провинциального города в романе «Бесы».

Используя термин «ландшафт», мы будем в дальнейшем вслед за О. А. Лавреновой понимать его как совокупность природной компоненты, артефактов, созданных людьми, а также философских и онтологических категорий, которыми оперирует культура, генетически связанная с ним.